

САМАЯ ГЛАВНАЯ РОЛЬ

О проблемах гражданского и творческого становления молодой актерской смены размышляет народная артистка СССР Сара ИШАНТУРАЕВА.

С СЕРЕДИНЫ 20-х годов я работаю в Узбекском академическом театре им. Хамзы. И в течение всего этого времени наблюдаю, как год от года растет общая культура молодых артистов. Литература, кино, театр, телевидение, поездки по стране и за рубежом для многих из них обычное дело. Нам было сложнее. Я, например, родилась в маленьком наманганском кишлаке, и только тогда, когда мои приемные родители переехали в Ташкент, впервые познакомилась с книгами, театром, кино. Отец устроился на маслобойный завод, мы жили среди русских рабочих.

От новых подруг я услышала сказки Андерсена — они будили во мне фантазию, мечты. Школа находилась далеко от дома, не было денег на приличную одежду, обувь, учебники. Поэтому меня определили в интернат. Там я и поступила в драмкружок. Оттуда началась моя дорога в театр. Такая же или подобная судьба была у многих и многих моих сверстников, избравших своим призванием искусство.

Молодая Страна Советов растила тогда новую советскую интеллигенцию. Мы, будущие актеры, и слова еще этого не знали. Но зато хорошо сознавали, какую важную роль в преобразовании духовного мира своих современников должны сыграть, какое мощное оружие дает нам в руки страна, какие надежды на нас возлагает.

А сегодня интеллигенция в нашей стране — это огромный отряд людей, не узкая прослойка образованных людей, а могучий пласт трудового народа. Это люди, воспитанные в духе наших идеалов, продолжающие славные традиции социалистического искусства. Наша жизнь, наши заботы неотрывны от проблем, которыми живет страна. Об этом говорил недавно с трибуны юбилейного пленума правления Союза писателей СССР Константин Устинович Черненко, вновь подчеркивая то огромное влияние, которое оказывает у нас интеллигенция на общественное сознание.

Я думаю о своих коллегах, молодых актерах, о том, как изменились условия их жизни и творчества. Да и сам путь на сцену стал другим. И отношение к профессии тоже. Не скажу, что хуже, но как-то обыденнее, что ли. Молодой актер играет здесь и там, уверенно чувствует себя на сцене и на съемочной площадке, перед телекамерой и в радиостудии. Это хорошо, к тому же и время диктует свои законы. И все-таки иногда становится тревожно — исчезает порой у молодых нечто важное, какой-то внутренний стержень, состояние творческой открытости, сознание необходимости твоего искусства.

Опять сошлюсь на собственный опыт. Это был 1923 год, праздник Восьмого марта. В клубе «Туран» — вечер, зрительницы в паранджах. Сначала был митинг, выступала активистка, призывала к освобождению жен-

щин Востока от религиозных предрассудков. Затем драмкружок интерната показал спектакль. Это была моя первая роль, первый выход на сцену перед настоящим зрителем. Играла девочку-сироту, очень волновалась. А когда поняла, что женщины в зале плачут, тоже заплакала — было жалко свою героиню. После спектакля зрительницы во дворе клуба сжигали паранджи — театр врвался в действительность, направлял и преобразовывал ее. Так еще с дебюта я ощутила великую миссию искусства в жизни.

Первое поколение узбекского театра, выезжая с агитпоездом на фронты гражданской войны, не одним лишь словом боролось за народную власть. Актерам приходилось вступать в бой с басмачами и с оружием в руках.

Я помню тридцатые годы, когда спектакли театра, посвященные колхозной жизни, строительству первых пятилеток, воодушевляли наших зрителей на трудовые подвиги. Помню годы Великой Отечественной войны, когда наш театр отдавал все силы воспитанию патриотизма, делу разгрома врага. Многие актеры ушли на фронт защищать Родину. Некоторые из них пали в сражениях с фашистскими захватчиками.

А РАЗВЕ сегодня творческой молодежи недостает гражданских забот? Чтобы решать поставленные перед ними партийные задачи, мы должны думать не только о художественных результатах, но и об общественно-политической, нравственной значимости своего труда. Артист на сцене может убедить и увлечь десятки, сотни тысяч людей. Искусство актера — это большие возможности выразить большие идеи.

Для того чтобы создать на сцене яркий образ, актер должен сойтись в едином художественном устремлении с драматургом и режиссером, другими участниками постановки. Очень важен репертуар, в котором молодые актеры начинают свой творческий путь. Когда в двадцатые годы мое поколение училось в Москве у таких замечательных мастеров, как Рубен Симонов и Лев Свердлин, то нам, начинающим, давали играть «Принцессу Турандот», «Ревизора» Гоголя, «Скупой» Мольера. Кстати сказать, наши дипломные работы еще долго шли потом на сцене Театра им. Хамзы.

В последующие годы и по сей день наряду с постановками национальной драматургии в репертуаре нашего театра русская и зарубежная классика, современные пьесы. Разнообразие репертуара дает возможность актерам искать и выражать различные стороны своих творческих возможностей, пробовать себя в неожиданных жанрах, обретать свою манеру исполнения.

Каждый новый сезон, по традиции, мы открываем спектаклем «Бай и батрак» по пьесе Хамзы. В этом спектакле прошли школу классической узбекской драматургии пять актерских поколений.

У нас существует практика возобновления классических спектаклей репертуара. При этом молодой актер почти всегда имеет возможность получить консультацию у прежнего, признанного исполнителя роли. Часто на одну и ту же роль назначаются актеры разных поколений, это помогает начинающим получать непосредственные уроки мастерства.

Все актерские поколения в нашем коллективе живут дружно. Этому способствует и этический климат, бережно сохраняемый каждым новым пополнением, и правильная репертуарная политика, определяющая, кроме всего прочего, равномерную занятость артистов разного возраста.

Чего, мне кажется, не хватает нам сегодня в театре, так это хорошей современной литературы для сцены. Зато, как только такая литература появляется, обязательно возникают яркие актерские достижения. Заметно проявили себя молодые артисты нашего театра в пьесе А. Салынского «Молва», инсценировке повести Б. Васильева «В списках не значился». Значительность темы в этих постановках позволила молодежи не просто проявить талант, но и высказаться о насущном, раскрыть свой гражданский темперамент.

НО ОТНОШЕНИЯ между актерами и режиссурой не всегда складываются гармонично. Бывает, актер вынужден подчиняться режиссерскому своеволию. Тревожит и то, что над ролью сегодня актеры работают мало. Все больше сокращается подготовительный период. А ведь он необходим, чтобы глубоко изучить пьесу, персонажей, эпоху. Артисты должны работать над выявлением характера не только на репетициях, но и дома. Причем современная пьеса требует работы не менее углубленной, чем классическая. Меня угнетает забывчивость, которая порой царит на подмостках, когда пластика актеров во всех пьесах, в разных ролях одинакова — резкая, часто не соответствующая исторической и социальной принадлежности персонажей. Интонации речи — бытовые, заземленные. Я против надрыва, против декламации, но сцена это сцена, а не жизнь, это место, где должен создаваться художественный образ. Вопрос сценической культуры актеров сегодня стоит очень остро. Должна признаться, что у нас в театре нет регулярных занятий с актерами вокалом, танцем, сценическим движением, речью. Еще нередко из зала призывают актера: «Громче! Не слышно!», а он не может — устал голос.

В нашей республике зритель особенный — эмоциональный. Любимые жанры нашей публики — комедия, трагедия. И если в современной драме актер еще может иногда обойтись неким бытовым правдоподобием, схожестью со своим персонажем, то в классической трагедии, допустим, того же Шекспира, «не потянет».

Все это проблемы профессионального умения, мастерства. Здесь тоже многое зависит от режиссуры. Режиссер сегодня должен быть не просто постановщиком спектакля, но и педагогом. Мало назначить актера на роль. Надо уметь выявить в нем его потенциальные возможности. А для этого нужно знать его

внутренний мир, будить в нем не только актерский, но и гражданский, общественный темперамент. Роль, не сплавленная с мировоззрением исполнителя, никогда не станет художественным событием. Внутреннюю пустоту не спрячешь за внешними приемами. Такой актер никому не интересен.

Вообще ситуаций, когда талант остается нераскрытым, быть не должно. Сейчас Министерство культуры Узбекистана по опыту других республик приняло решение создать при театрах малые сцены. Недавно была выездная сессия Узбекского театрального общества в Термезе. На малой сцене местного драмтеатра мы смотрели спектакль, поставленный и сыгранный молодежью. На мой взгляд, он достойно войдет в основной репертуар театра. Малые сцены — это одно из решений творческих проблем театральной молодежи. Но нельзя не высказать и опасений, что спектакли малых сцен могут стать для иных руководителей театров чем-то вроде «детской площадки», далекой от главных художественных устремлений коллектива. Этого допускать нельзя.

Еще один испытанный временем путь актерской инициативы — готовить роль, даже если тебя на нее не назначили. Не стану приводить классический пример с Ермоловой, скажу только, что наш прославленный актер Алим Ходжаев свои лучшие работы — роли Гамлета и Алишера Навои — поначалу готовил сам, без режиссера.

Часто молодые артисты рвутся играть большие, главные роли. Это вполне понятно. И все же путь к успеху вовсе не гарантируется главной ролью. Например, мне принесла огромный успех эпизодическая острокarakterная роль Айхонбиби в спектакле «Заря революции». Проявить себя актер может на любом материале, была бы вложена душа, были бы профессиональные навыки. Уже по тому, как молодой артист готовит и играет эпизод, можно судить о его дальнейших возможностях.

ГЛАВНОЕ условие «рождения» актера — интересная работа. Если она есть в театре — с актерами все в порядке. Налаживается дисциплина, пропадает разболтанность. Если нет работы в театре, тогда возникают побочные интересы, недовольство, конфликты. Когда актер играет, когда ему аплодирует зритель, когда о нем пишет пресса, только тогда его жизнь полноценна.

И вот еще что я давно заметила: те, кто много творчески работает, как правило, активны и в общественной жизни.

Что такое молодость — право на скидку или на повышенные требования к себе? В недавнем постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи» прямо сказано: «...партия, определяя перспективы развития страны, в значительной мере рассчитывает на мастерство рук, на дерзкие мысли, на трудовой энтузиазм нынешней молодежи».